



Датская экспедиція 1850 г.



Въ томъ 1850 г. произошло событіе интересное какъ въ политическомъ, такъ и въ военно-морскомъ отношеніи.

По волѣ Императора Николая I почти весь нашъ тогдашній Балтійскій флотъ былъ отпращенъ въ датскія воды съ цѣлью энергическимъ образомъ повліять на рѣшеніе Шлезвигъ-Голштинскаго вопроса.

Рѣшительный образъ дѣйствія Императора Николая I въ датскомъ вопросѣ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и задуманное Пруссіей завоеваніе части датскихъ владѣній не удалось осуществить, вслѣдствіе рѣшительнаго сопротивленія русскаго Царя.

Въ политическомъ отношеніи датская экспедиція нашего флота есть событіе весьма интересное и знаменательное, такъ какъ это единственный случай въ теченіе XIX столѣтія, когда мы стали въ открыто враждебныя отношенія къ Пруссіи ¹⁾.

Въ военно-морскомъ отношеніи это событіе поучительно, какъ сосредоточеніе значительныхъ морскихъ силъ въ однѣхъ рукахъ и въ одномъ мѣстѣ, при томъ при условіяхъ весьма сложныхъ. А именно война не была объявлена, а между тѣмъ по сложности политической обстановки столкновеніе могло произойти внезапно и при томъ не съ одной только Пруссіей. Ввиду этого начальнику русской эскадры, вице-адмиралу Ивану Петровичу Епанчину, была дана широкая инициатива — дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ. „Предписывается Вамъ, — сказано было въ инструкціи — не иначе вступать въ бой, какъ послѣ перваго выстрѣла со стороны

¹⁾ И это обстоятельство, какъ показали ходъ историческихъ событій послѣ Датской экспедиціи, принесло тогда и Россіи и сохраненію мира несомнѣнную пользу.

Ред.

непріятеля, *отвѣтствуя тогда уже безъ различія, кто бы они ни были*¹⁾.

Прослѣдимъ обстоятельства, которыя предшествовали посылкѣ русскаго флота въ датскія воды.

Въ 1848 году въ Шлезвигѣ и Голштиніи началось движеніе съ цѣлью отдѣленія отъ Даніи.

Герцогства Шлезвигъ и Голштинія, совершенно отдѣльныя отъ Датскаго королевства, принадлежали датскому королю въ качествѣ герцога. Они имѣли каждое свою отдѣльную администрацію, но были подвластны одному общему государю. Когда въ 1815 году былъ основанъ Германскій союзъ, въ него вошла только Голштинія, а Шлезвигъ остался внѣ союза, при чемъ Голштинія осталась подвластной и датскому королю.

Къ этимъ осложненіямъ присоединились еще недоразумѣнія на почвѣ національности. Дѣло въ томъ, что во всей Голштиніи и въ южной части Шлезвига населеніе было нѣмецкое, а въ сѣверной части Шлезвига—датское.

Постепенно начала развиваться идея національности, и подъ вліяніемъ событій 1848 г. нѣмцы въ Голштиніи не хотѣли оставаться датчанами; мало того, нѣмецкая партія въ обоихъ герцогствахъ требовала включенія Шлезвига въ составъ Германскаго союза и вслѣдствіе отказа короля она возстала и образовала временное правительство. Нѣмецкая партія, центромъ которой былъ Киль, дѣйствовала при помощи добровольцевъ и регулярныхъ войскъ, явившихся изъ Германіи.

Война началась въ августѣ 1848 г. и продолжалась до іюля 1850 года, прерываемая перемиріями, которыя раздѣлили ее на три періода.

Въ первомъ періодѣ датская армія отбросила за Эдеръ нѣмцевъ Шлезвига и Голштиніи и добровольцевъ изъ Германіи; тогда прусскія войска принудили датчанъ очистить герцогства.

Во второмъ періодѣ нѣмецкія войска Голштиніи вторглись въ Ютландію, но были отбиты.

Въ третьемъ періодѣ Россія, Англія и Франція рѣшили на лондонской конференціи поддерживать цѣлость датской монархіи, признавъ ее необходимой для европейскаго равновѣсія.

Тогда прусскій король, очутившись изолированнымъ, отвелъ свои войска, а голштинскія войска были окончательно разбиты датской арміей въ іюль 1850 года.

¹⁾ Дѣло инспекторскаго департамента Морскаго Министерства „о плаваніи 2 и 3 флотскихъ дивизій въ датскихъ водахъ“. № 325/7215. Князь Меншиковъ вице-адмиралу Епанчину, 5/17 іюля 1850, № 1315.

Вотъ въ краткихъ словахъ общій ходъ тѣхъ событій, вслѣдствіе которыхъ въ іюнѣ 1850 г., согласно условіямъ лондонской конференціи, сильный русскій флотъ явился въ датскихъ водахъ для защиты Даніи противъ войскъ Пруссіи и Германскаго союза.

Этотъ рѣшительный образъ дѣйствій Императора Николая привелъ къ тому, что Пруссіи тогда не удалось присоединить Шлезвигъ и Голштинію, что она исполнила впоследствии, въ 1864 году.

Заступничество за Данію и рѣшительный образъ дѣйствій Императора Николая по отношенію къ Пруссіи объясняется тѣмъ, что Государь не могъ сочувствовать германскому движенію, какъ вслѣдствіе революціоннаго его происхожденія, такъ и ради преслѣдуемой имъ цѣли—объединенія Германіи. Чѣмъ тѣснѣе была родственная его связь съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ взиралъ онъ на слабость, проявленную королемъ въ дни испытаній, тѣмъ строже осуждалъ уступчивость его революціоннымъ требованіямъ и зангрываніе съ засѣдавшими во Франкфуртѣ самозванными законодателями Германіи.

Русскій Императорскій кабинетъ объявилъ берлинскому, что если прусскія войска не остановятся въ наступленіи, то Россія вынуждена будетъ объявить войну Пруссіи, потому, что право на сторонѣ Даніи и что Пруссія вооруженнымъ вмѣшательствомъ своимъ нарушила порядокъ, установленный въ герцогствахъ вѣнскимъ конгрессомъ.

Но Россія не ограничилась и этимъ шагомъ; по соглашенію съ Франціей было объявлено берлинскому двору, что если онъ не измѣнитъ своихъ отношеній къ мятежнымъ голштинцамъ, то русскія войска вступятъ въ Силезію, а французскія одновременно займутъ принадлежащія Пруссіи прирейнскія области.

Заступничество Россіи спасло Данію и, какъ мы увидимъ далѣе, достаточно было появленія русскаго флота въ датскихъ водахъ, чтобы заставить Пруссію исполнить всѣ требованія Россіи.

Конечно прежде всего это объясняется тѣмъ, что въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ XIX столѣтія *престижъ* Россіи достигъ необычайныхъ размѣровъ.

„Когда я былъ молодъ, писалъ Стокмаръ въ концѣ 1851 г., надъ материкомъ Европы господствовалъ Наполеонъ. Теперь русскій Императоръ занялъ мѣсто Наполеона и будетъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, предписывать законы Европѣ“¹⁾.

¹⁾ Внѣшняя политика Императора Николая I, С. С. Татищева, стр. 127.

2-го іюня 1850 года командующему 2-ю флотскою дивизією контръ-адмиралу Балку было послано слѣдующее предписаніе ¹⁾:

„Государю Императору угодно, чтобы во время настоящаго практическаго плаванія Вашего ввѣренная Вамъ дивизія крейсировала между островами Мэна и Рюгена“.

„Во исполненіе сей Высочайшей воли, Ваше Превосходительство имѣете, съ полученія сего, направить ваше плаваніе къ вышеупомянутымъ островамъ, стараясь въ мѣрѣ возможности продолжать оное до полученія Вами дальнѣйшихъ указаній“.

Въ концѣ этого предписанія было сказано, что для исправленія должности начальника штаба дивизіи назначается флигель-адъютантъ капитанъ 1 ранга Глазенапъ „по извѣстности ему датскихъ водъ и лицъ тамошнихъ управленій и на случай могущихъ быть сношеній“.

Инструкція, данная контръ-адмиралу Балку, была Высочайше утверждена 21 іюня ²⁾ и послана 24 іюня съ курьеромъ нашему посланнику въ Копенгагенъ для передачи контръ-адмиралу Балку.

„Цѣль предписаннаго Вашему Превосходительству, по Высочайшему повелѣнію, отъ 2 сего іюня № 1299, съ ввѣренною Вамъ дивизією плаванія между островами Мэномъ и Рюгеномъ, состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы способствовать перевозкѣ датскихъ войскъ, въ случаѣ возобновленія военныхъ ихъ противъ голштинцевъ дѣйствій, безъ всякаго однако со стороны нашего флота вступленія съ непріателемъ въ бой, развѣ бы того потребовали крайняя необходимость или неизбѣжные случаи, что можетъ встрѣтиться при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

„Во-первыхъ, ежели бы датчане пожелали сдѣлать десантъ на берега враждующихъ съ ними Голштиніи и Шлезвига, то предоставляется имъ употребить на это суда нашей эскадры въ количествѣ какое понадобится, но суда наши, принявъ десантъ, только въ такомъ случаѣ могутъ вступить въ боевыя дѣйствія, когда встрѣтили бы боевое, при принятіи или высадкѣ датскихъ войскъ, сопротивленіе со стороны непріятеля или другихъ помогающихъ ему войскъ, безъ различія, будутъ ли то пруссаки или войска Германскаго союза.

¹⁾ Дѣло инспекторскаго департамента Морского Министерства „о плаваніи 2-й и 3-й флотскихъ дивизій въ датскихъ водахъ съ особою начальною инструкціей“ № 325/7215. Предписаніе контръ-адмиралу Балку 2 іюня 1850 г. № 1299.

²⁾ Высочайше утвержденная инструкція контръ-адмиралу Балку въ Петербургѣ 21 іюня 1850 г. (то же дѣло).

„Во-вторыхъ, равнымъ образомъ ежели датчане, тѣснямыя на берегу непріятелями, будутъ просить помощи у нашего флота, то, принявъ ихъ на суда эскадры, оказывать имъ всякую защиту, какую только *собственна съ моря* оказать можно.

„И въ третьихъ, ежели бы въ виду нашей эскадры оказалось, что со стороны пруссаковъ или другихъ націй Германскаго союза появились въ водахъ Даніи суда съ явною цѣлью помогать непріятелю, либо для отдѣльнаго противу Даніи дѣйствія съ моря, либо же для высадки десанта враждебныхъ нашему союзнику войскъ, то флотъ нашъ обязывается принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ недопущенію сего и въ крайнемъ случаѣ, при боевомъ сопротивленіи непріятельскихъ судовъ, дѣйствовать противу тѣхъ равномѣрно, т. е. боевою же силою.

„Исполненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ пунктовъ конечно зависитъ отъ политическихъ обстоятельствъ, которыя ближе извѣстны будутъ посланнику нашему въ Копенгагенѣ, барону Унгернъ-Штернбергу. Поэтому, не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству, держась съ эскадрою у острова Мэна до дальнѣйшихъ для Вашего плаванія и дѣйствій указаній—ожидать уже отъ посланника, доставляя мнѣ ¹⁾ о всякой принятой Вами, на основаніи сей инструкціи, мѣрѣ, обстоятельныя при первой возможности, свѣдѣнія“.

Содержаніе этой инструкціи было сообщено въ тотъ же день, т. е. 21 іюня, Льву Григорьевичу Сенявину, управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Не прошло трехъ дней, какъ Государь утвердилъ эту инструкцію, и не успѣлъ адмиралъ Балкъ ее получить, какъ уже произошли перемѣны въ отношеніяхъ Пруссіи и Даніи.

Именно 24 іюня кн. Меншиковъ писалъ контръ-адмиралу Балку, что „по телеграфу получено изъ Берлина предварительное увѣдомленіе о заключенномъ между Даніею и Пруссіею мирѣ. Слѣдствіемъ этого оборота дѣлъ вѣроятно будетъ повелѣніе отозвать сюда ввѣренную Вамъ дивизію, а потому предваряя Васъ объ этомъ, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, во всякомъ случаѣ, существованіе данной Вамъ инструкціи не дѣлать во всѣхъ ея подробностяхъ гласнымъ, особенно датчанамъ, которымъ извѣстно только, что флотъ нашъ разрѣшенъ способствовать перевозкѣ ихъ десанта, если бы то обстоятельствами потребовалось ²⁾“.

¹⁾ т. е. начальнику Главнаго Морскаго Его Императорскаго Величества Штаба князю Меншикову.

²⁾ Письмо кн. Меншикова к.-ад. Балку отъ 24 іюня 1850 г. № 1306. Письмо это было отправлено только 5 іюля вмѣстѣ съ инструкціей.

Через четыре дня послѣ отправки инструкціи контръ-адмиралу Балку было принято новое рѣшеніе, о которомъ 28 іюня начальникъ главнаго морского Его Императорскаго Величества штаба кн. Меншиковъ писалъ начальнику 3-й флотской дивизіи вице-адмиралу Епанчину¹⁾.

„Государю Императору угодно, чтобы Ваше Превосходительство съ ввѣренной Вамъ дивизіею отправидись немедленно на смѣну 2-й, находящейся нынѣ на крейсерствѣ въ датскихъ водахъ“.

Въ то же время кн. Меншиковъ увѣдомилъ вице-адмирала Епанчина, „что обязанности начальника штаба при ввѣренной Вамъ дивизіи возлагаются на того же флигель-адъютанта Глазенапа, который исполняетъ ихъ по сію время при смѣняемой Вами 2-й флотской дивизіи“.

„Сообщая Вашему Превосходительству, — писалъ кн. Меншиковъ вице-адмиралу Епанчину, — о сей Высочайшей волѣ, покорнѣйше Васъ прошу, по полученіи сего, немедленно отправиться къ означенной смѣнѣ и о дальнѣйшихъ Вашихъ занятіяхъ ожидать отъ меня дополнительнаго предписанія, особо“.

Въ то время какъ было дано Высочайшее повелѣніе объ отправленіи 3-й флотской дивизіи въ датскія воды, дивизія эта была въ полной готовности, такъ какъ была вооружена къ практическому плаванію, и на другой же день, какъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ ея отправленіи, т. е. 29 іюня, она ушла съ кронштадтскаго рейда въ море.

2-я дивизія должна была отплыть въ Кронштадтъ только тогда, когда 3-я дивизія прибудетъ на мѣсто, о чемъ былъ увѣдомленъ командующій этой дивизіею контръ-адмиралъ Балкъ, при чемъ о причинѣ смѣны не было сказано ни слова²⁾.

Въ тотъ день, когда 3-я флотская дивизія ушла изъ Кронштадта по назначенію, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ было получено отъ нашего посланника въ Стокгольмѣ увѣдомленіе, что шведское правительство отправляетъ въ датскія воды и свой флотъ „съ тѣмъ же назначеніемъ, какое получили и наши суда“, при чемъ нашъ посланникъ, сообщая объ этомъ въ своей депешѣ отъ 24 іюня (6 іюля), писалъ, что рѣшеніе это было принято швед-

¹⁾ Князь Меншиковъ начальнику 3-й флотской дивизіи вице-адмиралу Епанчину, отъ 28 іюня 1850 года, № 1310.

²⁾ Предписаніе контръ-адмиралу Балку отъ 28 іюня 1850 года № 1311. Замѣчательно, что инструкція, которой долженъ былъ держаться адмиралъ Балкъ, была послана послѣ этого предписанія, а именно 5 іюля.

скимъ правительствомъ „вслѣдствіе его представленія, результатомъ котораго былъ успѣхъ столь же быстрый, какъ и благопріятный¹⁾).

Такимъ образомъ рядомъ съ нашей эскадрой въ датскихъ водахъ должна была явиться шведско-норвежская. Она состояла изъ трехъ норвежскихъ корветовъ Nordstjernen, Ellida и Ognen, двухъ шведскихъ корветовъ Lagerbjelke и Najaden; затѣмъ можно было предполагать, что къ эскадрѣ этой присоединится и шведскій корветъ Faghamas.

О рѣшеніи шведскаго правительства былъ тотчасъ же поставленъ въ извѣстность начальникъ нашей эскадры вице-адмиралъ Епанчинъ.

„Поспѣшаю сообщить Вашему Превосходительству, — писалъ кн. Меншиковъ 6 іюля²⁾ изъ Петергофа, — что здѣсь получено извѣстіе, изъ Стокгольма, о данномъ шведской эскадрѣ королевскомъ повелѣніи: направиться въ предѣлы датскихъ водъ, для совокупнаго плаванія съ нашей эскадрою и съ тою же какъ наши суда цѣлью“.

„Такъ какъ на вышеупомянутой эскадрѣ находится шведскій принцъ Оскаръ и предполагается, что онъ ею командуеъ, то Государю Императору угодно, чтобы Ваше Превосходительство, по соединеніи съ Вами сказанной флотиліи, отдали первые визитъ молодому принцу и изъ учтивости представили бы его Королевскому Высочеству о состояніи дивизіи рапортъ“.

Такимъ образомъ нашъ адмиралъ съ его эскадрой не былъ подчиненъ принцу Оскару, но долженъ былъ сдѣлать ему визитъ и „изъ учтивости“ представить рапортъ; съ другой стороны и молодой принцъ не былъ подчиненъ русскому адмиралу, который былъ гораздо старше его. Собственно командованіе шведскимъ флотомъ было возложено на принца Оскара потому, что онъ, какъ принцъ крови, считался въ Швеціи старшимъ въ ряду офицеровъ одного съ нимъ чина³⁾).

Какъ мы видѣли выше, начальникъ нашей эскадры, вице-адмиралъ Епанчинъ, передъ отправленіемъ изъ Кронштадта не получилъ инструкціи, посему было сообщено, что она будетъ выслана „особо“.

„Такая инструкція была дана въ предписаніи отъ 5 іюля, въ которомъ было сказано, что при немъ, препровождается „копія съ

¹⁾ Денеша барона Крюденера изъ Стокгольма отъ 24 іюня (6 іюля) 1850 г. № 35.

²⁾ Кн. Меншиковъ вице-адмиралу Епанчину 6 іюля 1850 г. изъ Петергофа.

³⁾ Денеша барона Крюденера отъ 24 іюня (6 іюля) 1850 г. № 34.

той Высочайше утвержденной инструкціи, которая дана была командующему 2-ю флотскою дивизіею“.

Но такъ какъ съ тѣхъ поръ произошли перемѣны въ отношеніяхъ Пруссіи и Даніи, то въ дополненіе этой инструкціи были даны слѣдующія указанія ¹⁾.

„Изъ содержанія сей инструкціи Вы усмотрите, въ чемъ состоитъ главнѣйшая цѣль плаванія нашей эскадры въ датскихъ водахъ и въ какихъ крайнихъ случаяхъ инструкція эта можетъ быть примѣнена къ дѣлу.

„А какъ въ настоящее время между Даніей и Пруссіей заключенъ уже миръ и слѣдовательно есть все вѣроятіе, что военныхъ дѣйствій между ними не будетъ, то и упомянутая выше инструкція, при сохраненіи ея, до времени, негласною, только въ томъ случаѣ можетъ быть принята Вами къ руководству и исполненію, если бы послѣдовала перемѣна въ мирныхъ политическихъ обстоятельствахъ Даніи и объ этомъ получили бы Вы оффиціальное извѣщеніе отъ посланника нашего въ Копенгагенѣ барона Унгернъ-Штернберга.

„Въ согласіе же съ теперешнимъ положеніемъ дѣлъ, прилагаемая здѣсь инструкція, оставаясь по сущности своей и нынѣ въ полной силѣ, поясняется только нижеслѣдующими замѣчаніями.

1) „При исполненіи требованія датчанъ, принятіемъ ихъ десанта на суда наши, Вы, конечно, должны избѣгать, высадкою его на предудказанный берегъ, поставить себя въ такія же обстоятельства, въ какихъ находились датскіе: корабль „Христіанъ VIII“ и фрегатъ „Гефіонъ“ у Екернфюрде, и вообще стараться отклонить высадку войскъ въ тѣ мѣста, гдѣ мелководіе можетъ подвергнуть суда наши явной гибели.

2) „По заключеніи мира между Даніей и Пруссіею, нельзя, конечно, ожидать, чтобы у насъ были столкновенія съ пруссаками. Однако во всякомъ случаѣ, предписывается Вамъ объ обстоятельствахъ, инструкціею предусмотрѣнныхъ, не иначе вступать въ бой, какъ послѣ перваго выстрѣла со стороны непріятели, отвѣтствуя тогда уже безъ различія, кто бы они ни были.

3) „Хотя предположительно, пруссаковъ, по тѣмъ же причинамъ, на морѣ ожидать нельзя, но если бы ихъ суда, или чьи бы то ни было, явились подъ флагомъ Германскаго союза, для враждебныхъ дѣйствій противъ датчанъ, то и дѣйствія нашей эскадры во всемъ должны быть согласны съ 3-мъ пунктомъ инструкціи, имѣя только въ виду упомянутое выше замѣчаніе на счетъ вступленія въ бой.

„И наконецъ, 4) сказанное въ заключеніе инструкціи на счетъ

¹⁾ Кн. Меншиковъ вице-адмиралу Епанчину 5 (17) іюля 1850 г. № 1315.

крейсерства эскадры нашей у острова Мэна, въ настоящее время, само собою перестаетъ быть условіемъ плаванія Вашего, такъ какъ по всей вѣроятности и смѣняемую Вами дивизію Вы найдете уже у береговъ Шлезвига“.

Такимъ образомъ согласно третьяго пункта этой инструкціи нашъ адмиралъ обязанъ былъ силою противодѣйствовать пруссакамъ, если бы они выслали свой флотъ противъ датчанъ. Сообщая начальнику штаба 3-й флотской дивизіи флигель-адъютанту Глазенапу о содержаніи данныхъ адмиралу Епанчину указаній, кн. Меншиковъ писалъ ему въ тотъ же день 5 іюля:

„Имѣйте въ виду, что въ Кильской бухтѣ, у крѣпости Friedrichs-Wt и передъ Килемъ поперекъ залива у Dysterlabrook, противъ батарей погружены подводныя мины ¹⁾“.

При отправленіи 3-й флотской дивизіи предполагалось, что плаваніе ея продолжится два мѣсяца; но уже вскорѣ явилось предположеніе, что срокъ этотъ недостаточенъ, о чемъ 5 іюля кн. Меншиковъ писалъ адмиралу Епанчину, что быть можетъ обстоятельства потребуютъ должайшаго пребыванія Вашего за границею ²⁾“.

7-го іюля изъ Кронштадта былъ отправленъ на соединеніе съ нашимъ флотомъ, въ распоряженіе адмирала Епанчина, пароходъ „Отважный“; этотъ пароходъ главнымъ образомъ назначался для службы связи, „для сношеній съ датчанами, а также для необходимыхъ разсылокъ при эскадрѣ ³⁾“.

При отправленіи изъ Кронштадта „Отважный“ долженъ былъ доставить депеши нашему адмиралу и нашему посланнику въ Копенгагенъ, а также экстраординарную сумму въ достаточномъ количествѣ, для нашей эскадры ⁴⁾.

Дѣйствія нашей эскадры въ датскихъ водахъ.

3-я дивизія благополучно прибыла въ датскія воды и тотчасъ приступила къ исполненію возложенныхъ на нее порученій:

Въ составъ эскадры подъ флагомъ вице-адмирала Епанчина вошли:

9 кораблей, 2 фрегата, 1 корветъ, 3 парохода, 2 брига и 3 шхуны, всего 20 судовъ. Корабли были слѣдующіе: „Россія“, „Выборгъ“, „Фершампеноазъ“, „Ретвизанъ“, „Арсисъ“, „Иезекииль“, „Кацбахъ“,

¹⁾ Кн. Меншиковъ флигель-адъютанту Глазенапу 5 іюля 1850 г. № 1316.

²⁾ Кн. Меншиковъ адмиралу Епанчину 5 іюля 1850 г. № 1318.

³⁾ Записка флигель-адъютанта Глазенапа отъ 3 іюня 1850 г.

⁴⁾ Кн. Меншиковъ главному командиру Кронштадтскаго порта 6 іюля 1850 г. № 1324.

„Брієнь“, „Сысой-Великій“. Фрегаты: „Константинъ“ и „Архимедъ“. Корветъ—„Наваринъ“. Пароходы: „Архимедъ“, „Отважный“ и „Смѣлый“. Брига—„Парисъ“ и „Агамемнонь“. Шхуны—„Дождь“, „Стрѣла“ и „Опытъ“.

13 іюля, по соединеніи со 2-й флотской дивизіей, былъ отправленъ къ маяку Белькъ (Бюлькъ) у входа въ Кильскій заливъ, контръ-адмиралъ Кутыгинъ съ кораблями „Фершампенуазъ“, „Выборгъ“ и „Ретвизанъ“, на смѣну находившагося тамъ отряда изъ трехъ кораблей подъ начальствомъ контръ-адмирала Моллера. 14 іюля, по просьбѣ датчанъ, съ эскадры нашей были посланы въ Фленсбургъ врачи и фельдшера для оказанія помощи раненымъ, которые въ числѣ 680 человекъ были перевезены на пароходахъ „Отважный“ и „Смѣлый“ въ Копенгагенъ. 16 іюля по просьбѣ главнокомандующаго датской арміей генерала Крои, въ его распоряженіе были отряжены корабль „Брієнь“ и фрегатъ „Архимедъ“.

18 іюля начальникомъ нашей эскадры было получено отношеніе нашего посланника въ Копенгагенѣ, въ которомъ онъ просилъ воспрепятствовать выходу военныхъ судовъ изъ Кильскаго порта для предупрежденія столкновеній между этими судами и датскими судами и недопущенія нападеній голштинцевъ на занятый датчанами островъ Фемарнъ.

Обращаясь съ этой просьбой, нашъ посланникъ въ Копенгагенѣ писалъ, что эта мѣра необходима потому, что уже были столкновенія датскихъ военныхъ судовъ съ судами, вышедшими изъ голштинскихъ портовъ. „Эти экспедиціи, писалъ посланникъ, выходятъ изъ портовъ, которые пользуются такими же правами нейтралитета, какъ вся остальная Германія, но которые сравнительно съ германскими портами имѣютъ ту привилегію, что они состоятъ въ войнѣ съ Даніей, при чемъ однако же Данія не имѣетъ права посылать туда свои суда. Такимъ образомъ эти экспедиціи могутъ быть подготовлены въ этихъ портахъ въ полной безопасности и состоятъ изъ германскихъ военныхъ силъ, чего нѣмцы не позволили бы себѣ сдѣлать въ германскихъ портахъ ¹⁾“.

Исполненіе этой задачи адмиралъ Епанчинъ возложилъ на отрядъ контръ-адмирала Кутыгина, при чемъ снабдилъ его слѣдующей инструкціей ²⁾. „Всякое военное вооруженное судно, которое желало бы выйдти изъ Кильскаго порта подъ флагомъ германскимъ

¹⁾ Письмо барона Унгернъ-Штернберга, изъ Копенгагена отъ 15 (27 іюля) 1850 года (на французскомъ языкѣ).

²⁾ Рапортъ вице-адмирала Епанчина отъ 25 іюля 1850 года № 915, на корабль „Россія“ на Зондербургскомъ рейдѣ.

или шлезвигъ-голштинскимъ, остановить, объявляя ему, что выйти изъ Кильскаго порта ему нельзя, а предоставляется ему возвратиться туда; только въ случаѣ упорства такого судна въ своемъ намѣреніи, заставить его силою исполнить требуемое отъ него, но въ письменныя сношенія ни подъ какимъ видомъ не входить“. Для усиленія отряда контръ-адмирала Кутыгина былъ посланъ корветъ „Наваринъ“, который приказано было отъ времени до времени посылать для осмотра острова Фемарнъ, и, въ случаѣ, если онъ тамъ встрѣтитъ какія-либо военныя вооруженныя суда, то долженъ былъ воспрепятствовать имъ приблизиться къ этому острову и требовать возвращенія такихъ судовъ въ порты, изъ которыхъ они вышли. Попытка выйти изъ Килиа была сдѣлана прусскимъ пароходомъ „Бонинъ“, подъ флагомъ адмирала Бомми; пароходъ этотъ хотѣлъ пройти въ Экернферде для соединенія съ стоявшимъ тамъ на мели фрегатомъ „Гефіонъ“¹⁾. Въ этомъ требованіи пруссакамъ было отказано и они вернулись въ Киль.

19 іюля, по занятіи датскими войсками Экернферде, въ заливѣ его собрался небольшой отрядъ датскихъ военныхъ пароходовъ и командующій датской эскадрой командоръ Билле просилъ адмирала Епанчина отрядить туда одинъ пароходъ, который бы могъ принять часть экернфердскаго гарнизона, въ случаѣ нападенія на него значительныхъ силъ. Съ этой цѣлью въ Экернферде былъ посланъ фрегатъ „Отважный“.

Въ тотъ же день, 19 іюля, адмиралъ Епанчинъ на кораблѣ „Россія“ пришелъ на Зондербургскій рейдъ, приведя съ собой корабли „Арсисъ“ и „Іезекииль“, фрегатъ „Константинъ“ и шхуну „Опытъ“. Контръ-адмиралъ Матюшкинъ въ то же время былъ отправленъ на рейдъ острова Ліэ съ кораблями „Кацбахъ“ и „Сысой Великій“.

25 іюля на Зондербургскій рейдъ прибылъ отрядъ шведскихъ и норвежскихъ судовъ подъ начальствомъ принца Оскара; эскадра эта черезъ 2 дня ушла въ Фленсбургъ, а 1-го августа принцъ съ отрядомъ своимъ возвратился на Зондербургскій рейдъ и отправился въ Большой Бельтъ. Главныя силы нашей эскадры продолжали въ это время стоять на Зондербургскомъ рейдѣ, отрядъ контръ-адмирала Матюшкина у острова Ліэ, а отрядъ контръ-адмирала Кутыгина блокировалъ Кильскій портъ; этотъ отрядъ 29 іюля былъ смѣненъ

¹⁾ „Гефіонъ“ стоялъ на мели въ Экернферде близъ самого города подъ прусскимъ флагомъ. Такъ какъ Гефіонъ былъ уступленъ Даніей—Германскому союзу по мирному договору, то датчане по занятіи Экернферде требовали, чтобы прусскій флагъ былъ снущенъ. Объ этомъ завязалась переписка.

отрядомъ контръ-адмирала Шихманова, состоявшимъ изъ 2 кораблей, 1 фрегата и 1 брига.

4 августа, въ 5 час. вечера, изъ-за крѣпости Фридрихсортъ показались подъ голштинскими флагами два парохода и пять канонерскихъ лодокъ. Навстрѣчу имъ вышелъ датскій пароходъ „Текла“. Тогда голштинскія суда открыли по немъ огонь и канонада эта продолжалась до 8 часовъ вечера. Во время этой канонады датскій корабль „Скіольдъ“ и нашъ бригъ „Парисъ“ находились подъ парусами; послѣдній въ случаѣ выхода голштинцевъ изъ залива долженъ былъ остановить ихъ, а если бы онъ встрѣтилъ сопротивленіе, то эскадра вице-адмирала Шихманова готова была вступить подъ паруса для атаки непріятельскихъ судовъ.

6 августа расположеніе нашихъ судовъ было слѣдующее:

На Зондербургскомъ рейдѣ подъ флагомъ вице-адмирала Епанчина корабли: „Россія“ (флагманскій), „Выборгъ“, „Фершампеноазъ“ и „Ретвизанъ“.

Пароходы: „Архимедъ“, „Отважный“ и „Смѣлый“.

Бригъ—„Агамемнонъ“.

Шхуны—„Дождь“, „Стрѣла“ и „Опытъ“.

У входа въ Киль, подъ флагомъ контръ-адмирала Шихманова. Корабли: „Арсисъ“ и „Иезекиль“.

Фрегатъ—„Константинъ“.

У острова Ліэ подъ флагомъ контръ-адмирала Марошкина. Корабли: „Кацбахъ“, „Бріенъ“ и „Сысой Великій“.

Корветъ—„Наваринъ“.

У острова Фемарна. Бригъ—„Парисъ“.

21 августа на Зонденбургскій рейдъ прибылъ на фрегатѣ „Паллада“ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Великій Князь осматривалъ нашъ флотъ, посѣтилъ датскія береговыя батареи, гавани, осмотрѣлъ датскія суда и сдѣлалъ маневры нашему флоту.

26 августа Великій Князь и Великая Княгиня Александра Іосифовна простились съ нашей эскадрой, которая вернулась на Зондербургскій рейдъ.

1 сентября въ окрестностяхъ Экернферде происходило довольно жаркое дѣло, послѣ котораго въ Копенгагенъ было доставлено 130 человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ, какъ увѣрялъ командиръ Билле, начальникъ штаба нашей эскадры, одинъ унтеръ-офицеръ и нѣсколько рядовыхъ прусскихъ войскъ, получившихъ отъ своего начальства, 1 августа 1850 года, отпускъ на одинъ годъ, для вступленія въ шлезвигъ-голштинскую службу ¹⁾). Между тѣмъ европей-

¹⁾ Рапортъ начальника штаба эскадры флигель-адъютанта Глазенапа 6—18 сентября 1850 г. № 36.

скія державы прішли къ соглашенію относительно участи Даніи и 2 августа Россія, Англія, Франція, Швеція и Норвегія подписали лондонскій протоколъ, гарантировавшій неприкосновенность Даніи.

Въ виду этого наше правительство приняло рѣшеніе отозвать изъ датскихъ водъ нашу эскадру, оставивъ тамъ только часть судовъ. Вслѣдствіе этого 30 августа Государь Императоръ утвердилъ предписаніе вице-адмиралу Епанчину, содержаніе котораго было слѣдующее ¹⁾:

„Во-первыхъ, имѣете Вы, 15-го числа наступающаго сентября мѣсяца, съ ввѣренными Вамъ судами, кромѣ поименованныхъ ниже въ третьемъ пунктѣ, оставить датскія воды и идти обратно въ російскіе порты.

„Во-вторыхъ, не дѣлая ни на берегу, ниже на судахъ дивизіи извѣстнымъ объ обратномъ Вашемъ направленіи въ предѣлы Россіи, Вы можете, подъ предлогомъ эволюціоннаго плаванія, сняться въ сказанное выше число съ якоря и идти по предназначенію, а если въ то время по какимъ-либо обстоятельствамъ, Вы будете уже въ плаваніи, то для исполненія симъ предписываемаго, примете надлежащія мѣры къ возвращенію съ эскадрою въ Россію.

„Въ-третьихъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, имѣете Вы предварительно распорядиться объ оставленіи находящихся при эскадрѣ пароходо-фрегатовъ: „Архимедъ“, „Смѣлый“ и „Отважный“, а равно и пришедшаго съ симъ предписаніемъ парохода „Камчатка“, въ предѣлахъ датскихъ водъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Глазенапа, которому съ симъ вмѣстѣ предписывается особо: оставаться тамъ съ поименованными пароходами до 1-го, а буде обстоятельства потребуютъ, то и до 10-го будущаго октября мѣсяца, дѣйствуя во всемъ согласно съ прежними инструкціями, которыя могутъ быть отъ посланника нашего въ Копенгагенѣ.

„И наконецъ, въ-четвертыхъ, ежели признается нужнымъ вмѣстѣ съ пароходами оставить еще одно изъ мелкихъ судовъ, которое бы могло потомъ быть прибуксировано — то распоряженіе объ этомъ предоставляется вполнѣ ближайшему благоусмотрѣнію Вашего Превосходительства“.

Получивъ 6 сентября съ пароходо-фрегатомъ „Камчатка“ приказаніе о возвращеніи въ Россію, адмиралъ Епанчинъ тотчасъ приступилъ къ распоряженіямъ для обратнаго плаванія эскадры. Но 9 сентября адмиралъ получилъ увѣдомленіе, что 14—26 сентября от-

¹⁾ Высочайше утвержденное предписаніе вице-адмиралу Епанчину 30 августа 1850 г. Въ тотъ же день оно было сообщено вице-адмиралу Епанчину за № 1352.

правится изъ Гельсингера въ Фленсбургъ король датскій и 15—27 сентября, въ день назначенный для отплытія эскадры, пройдетъ черезъ Зондербургскій рейдъ; 16—28 сентября король долженъ былъ отправиться въ г. Шлезвигъ для осмотра дѣйствующей датской арміи и вернуться въ Фленсбургъ, откуда 18—30 сентября онъ долженъ былъ идти на пароходѣ въ Копенгагенъ черезъ Зондербургъ и намѣревался посѣтить нашу эскадру.

Въ виду этого, посланникъ нашъ увѣдомилъ адмирала Епанчина, что, по его мнѣнію, необходимо отложить на нѣсколько дней отплытіе эскадры; при этомъ посланникъ нашъ желалъ присутствовать при посѣщеніи королемъ эскадры; онъ прибылъ въ Зондербургъ 12—24 сентября на посланномъ за нимъ пароходо-фрегатѣ „Камчатка“ и остановился на флагманскомъ кораблѣ „Россія“.

Получивъ извѣстіе о намѣреніи короля посѣтить нашу эскадру 18—30 сентября, адмиралъ Епанчинъ рѣшилъ немедленно послѣ того, какъ король оставитъ эскадру, вступить подъ паруса и, подъ предлогомъ практическаго крейсерства, начать обратное плаваніе въ Россію¹⁾. 18 сентября состоялось посѣщеніе эскадры королемъ Фридрихомъ VII, который въ воздаяніе помощи, оказанной нашимъ флотомъ Даніи, пожаловалъ адмиралу Епанчину знаки ордена Данеброга 1-й степени съ брилліантами.

22 сентября эскадра вице-адмирала Епанчина снялась съ якоря и пошла къ острову Мэну, гдѣ, по сигналу съ флагманскаго корабля, отъ эскадры отдѣлился отрядъ судовъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта Глазенапа. 23 сентября эскадра прибыла къ Мэну и 24 сентября, вслѣдствіе совершеннаго штиля, стала близъ Мэна на якорь.

Во время пребыванія въ датскихъ водахъ здоровье команды на нашей эскадрѣ было въ самомъ хорошемъ состояніи. Этому способствовали какъ ученья, которыя постоянно производились на судахъ, такъ и хорошая, свѣжая пища, а также сбитень, особенно полезный во время холодной погоды, начавшейся въ концѣ августа. 5-го октября эскадра благополучно вернулась въ Кронштадтъ.

Отрядъ судовъ Глазенапа остался въ Даніи до начала октября, а съ 5 октября суда начали возвращаться въ Кронштадтъ: послѣднія суда ушли изъ Копенгагена 10 октября.

Таковъ краткій очеркъ плаванія нашей эскадры въ датскихъ водахъ; въ составъ нашей эскадры входилъ почти весь тогдашній Балтійскій флотъ, и въ исторіи нашего флота это былъ случай наибольшаго сосредоточенія нашихъ морскихъ силъ. Энергичный образъ

¹⁾ Рапортъ вице-адмирала Епанчина 15 сентября 1850 г. № 1045.

дѣйствій Императора Николая въ датскомъ вопросѣ увѣнчался полнымъ успѣхомъ и задуманное Пруссіей завоеваніе части датскихъ владѣній не удалось осуществить, вслѣдствіе рѣшительнаго сопротивленія русскаго царя.

Надо сказать, что Императоръ Николай I былъ неизмѣннымъ другомъ Даніи; онъ не ограничился дипломатическими представленіями берлинскому двору, а послалъ свой флотъ на защиту Копенгагена. Въ это время, какъ мы уже говорили, политическое преобладаніе Россіи въ Европѣ достигло своего апогея и вліяніе русскаго царя было чрезвычайно велико; и дѣйствительно, одного появленія нашего флота подъ стѣнами датской столицы оказалось достаточнымъ, чтобы спасти Данію отъ грозившей ей опасности. „*Не бойся, король датскій, Епанчинъ съ тобою*“, сказалъ, говорятъ, королю Фридриху VII русскій адмиралъ, ветеранъ Наварина, командовавшій русской эскадрой, и въ этихъ простодушныхъ словахъ, какъ вѣрно замѣтилъ С. С. Татищевъ, *скрывался глубокій политическій смыслъ*¹⁾.

Съ политической точки зрѣнія датская экспедиція нашего флота есть событіе весьма интересное и знаменательное, такъ какъ это единственный случай въ теченіе XIX столѣтія, когда мы стали въ открыто враждебныя отношенія къ Пруссіи. Русскій царь рѣшительно сталъ на сторону маленькой Даніи и предписалъ своему адмиралу, *что если бы пруссаки, или кто бы то ни были, выступили для враждебныхъ дѣйствій противъ Даніи, то нашъ флотъ долженъ былъ силою воспротивиться этому; но при этомъ однако было предписано не иначе вступать въ бой, какъ послѣ перваго истрѣла со стороны непріятеля, „отвѣтствуя тогда уже безъ различія, кто бы онъ ни былъ“.*

Не лишнее отмѣтить слѣдующую замѣчательную особенность положенія нашей эскадры во время датской экспедиціи. Несмотря на то, что мы состояли въ союзѣ съ Англіей, Франціей и Швеціей, мы сумѣли сохранить *полную самостоятельность*, и адмиралъ нашъ долженъ былъ дѣйствовать *независимо* отъ дѣйствій союзниковъ; только по отношенію къ начальнику шведской эскадры адмиралъ нашъ долженъ былъ „*изъ учтивости*“ соблюсти нѣкоторыя формальности, а именно представить принцу Оскару рапортъ, что, очевидно, было сдѣлано изъ уваженія къ высокому положенію начальника шведской эскадры.

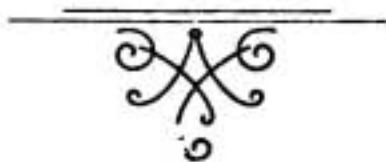
Исполненіе такой самостоятельной, но въ то же время сложной и щекотливой операціи требовало проявленія со стороны нашего

¹⁾ В. Скальковскій, Внѣшняя политика Россіи, стр. 148—149.

адмирала всестороннихъ морскихъ знаній и искусства въ веденіи переговоровъ, которые легко могли обостриться каждую минуту.

Рѣшительность характера, проявленная адмираломъ Епанчинымъ за время его продолжительной службы, служила порукой въ успѣшности исполненія возложеннаго на него важнаго порученія, а благоприятные результаты, достигнутые плаваніемъ нашей эскадры въ датскихъ водахъ, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ дѣятельности и службы адмирала Ивана Петровича Епанчина ¹⁾.

Н. А. Епанчинъ.



¹⁾ Первоначально статья о Датской экспедиціи была помѣщена въ изданіи Н. В. Шапошникова—„Heraldica“, томъ I. Въ настоящемъ видѣ она пополнена и переработана. Портретъ адмирала И. П. Епанчина снятъ вскорѣ послѣ экспедиціи.